

«Фишка Александры Мироновой: предсказуемо не будет».
НАТАЛИЯ ПОЛЯНСКАЯ, писательница

АЛЕКСАНДРА МИРОНОВА

АГАТА И СКЕЛЕТЫ В БУФЕТЕ

Убойные десерты пробуют лишь раз

Вслед за мечтой. Романы А. Мироновой

Александра Миронова

Агата и скелеты в буфете

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Миронова А. В.

Агата и скелеты в буфете / А. В. Миронова — «Эксмо», 2026 — (Вслед за мечтой. Романы А. Мироновой)

ISBN 978-5-04-256769-8

Новинка! Уютный ироничный детектив — от талантливого российского автора Александры Мироновой! Агата Пеппер — бывшая владелица сети элитных гимназий, а теперь хозяйка лысого пса Барона Боберона фон Талла и звезда закрытого поселка «Лесная поляна». Казалось бы, жизнь наконец наладилась: подруга Софа рядом, участковый Анатоль — почти родня, а личная жизнь наконец обрела форму любовного многоугольника с депутатом Валерием и ветеринаром Захаром. Но покой в «Лесной поляне» длится ровно до следующего скандала: - благотворительный праздник выпечки, устроенный местной меценаткой Лидией; - отравленное пирожное и обморок хозяйки торжества; - полиция, которая мгновенно находит «идеальную» подозреваемую — лучшую подругу Агаты; - и жених-полицейский, вынужденный арестовать собственную невесту. Но Агата — женщина, которая не бросает своих в беде. Она снова берется за расследование, распутывая клубок из семейных тайн, скрытых романов и старых обид благополучных на первый взгляд соседей — и попутно решая, кому из двух мужчин наконец отдать свое сердце.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256769-8

© Миронова А. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Александра Васильевна Миронова
Агата и скелеты в буфете
Роман

* * *

© Миронова А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава 1

Молодая вдова была чудо как хороша. Тяжелые кудри цвета меди обрамляли бледно-розовое, словно из драгоценного мрамора, лицо боттичеллиевской «Весны». Огромные голубые глаза смотрели на мир с детской непосредственностью. Брови, словно две своенравные птицы, тянули крылья к вискам. А черный цвет траурного наряда подчеркивал молочные плечи и лебединую шею. Имя было под стать – Лидия. Лидия говорила хрустальным голосом, нежно улыбалась и вызывала непреодолимое желание закутать ее в меха, усадить в тройку и умчать на край земли, чтобы уберечь от всевозможных бед и несчастий.

Агата возненавидела ее с первого взгляда.

В сопровождении некого иностранного джентльмена, к которому обслуживающий персонал обращался «герр Шульман», Лидия недавно переехала в дом Ираиды, который та выставила на продажу, связав себя узами брака с Андреем Лапиным[1]. Лидия была вдовой богатейшего застройщика Михаила Звягинцева, а герр Шульман – ее «дорогим другом», членом и советником всех возможных инвестиционных компаний, который поддержал вдову в тяжелую минуту потери супруга. Поддержка оказалась непосильной, и сам герр едва не надорвался, получив обширный инсульт. Теперь ему требовались долгосрочная реабилитация и полный покой. Лидия решила, что долг платежом красен, и переехала в «Лесную поляну». Чтобы ухаживать за дорогим другом, а также полностью посвятить себя своей страсти – благотворительности. Которая главным образом касалась спасения исторического наследия.

Именно это и привело Лидию Звягинцеву в гости к наследнику дворянского рода Валерию Веневитинову, с которым они распивали чай с ватрушками на веранде его усадьбы, выходящей на пруд с лебедями. Лидия не могла сдержать восторга. Ее восхищало решительно все. И фамильная усадьба Веневитиновых, которая чередой невероятных событий снова вернулась в руки семьи. И окружающий ее парк со старыми платанами, в чьей тени так приятно было прогуляться в жаркий полдень. И огромный пруд, где в этом году у двоих лебедей появилось потомство.

– До чего благородные птицы! А вы знаете, Валерий, что лебедь выбирает себе пару раз и на всю жизнь?

Валерий слегка покосился на пруд и благородного лебедя, шипящего на камыши и готовящегося кого-то атаковать.

– Почему бы вам не осмотреть усадьбу изнутри? – Валерий решительно поднялся и устремился в круглую комнату, служившую ему одновременно и гостиной для приема гостей, и столовой для семейных застолий. – Знаете, у меня есть уникальный буфет, переживший революцию и сохранивший свой оригинальный вид. А также исторический гарнитур стульев.

– Мадам Петуховой? – очаровательно улыбнулась Лидия, демонстрируя интеллект и начитанность.

Камыши опасно затряслись, а лебедь внезапно бросился в атаку.

– Кто знает! Вы тут пока осмотритесь, – Валерий подтолкнул замешкавшуюся Лидию к двери в комнату, – я сейчас!

И, не дав новой знакомой вымолвить ни слова, он закрыл за ней дверь на веранду, предусмотрительно поворачивая ключ в замке. Затем перемахнул через перила и охнул, приземлившись на мягкую траву и явственно почувствовав, как что-то хрустнуло в колене. Затем, проклиная все на свете, заковылял к камышам, где на этот момент уже развернулась самая настоящая битва.

---

[1] Историю Ираиды и Андрея Лапина читай в книге «Новая жизнь Агаты».

– Что за женщина! – пробормотал Валерий, раздвинув камыши и уставившись на Агату, пытающуюся отбить у разъяренного лебедя длинный легкий шарф.

– Отдай, сволочь! – шипела та. – Не ты покупал, не тебе и жрать!

Лебедь был решительно не согласен и тянул шарф на себя. Агата, уцепившись в легкую ажурную ткань, повисла на ней всем весом и пыталась извернуться так, чтобы лягнуть своего обидчика.

– Лучше бы ты ворону завел! – рявкнула она при виде Валерия. – Они, по крайней мере, умные!

– Агата, – Валерий с трудом удержал серьезное выражение лица, – Гринпис бы тебя решительно осудил.

– К черту Гринпис! Он мне шарф не компенсирует.

Агата вдруг совершила неожиданный маневр. Выдернув ближайший к ней камыш, она стукнула им лебедя по голове. Благородная птица, не ожидавшая такого коварства, на секунду выпустила шарф, который Агата с победным воплем немедленно вернула себе. Но лебедь вдруг расправил крылья, поднялся на перепончатые лапы и издал воинственный клич.

– Бежим! – крикнул Валерий и, схватив Агату за руку, устремился прочь из камышей.

Лебедь кинулся за ними.

Периодически Агата останавливалась, чтобы попытаться лягнуть своего врага, но Валерий не давал ей совершить маневр и продолжал тянуть за собой. Спустя несколько минут они укрылись в небольшом лодочном сарае (так хлипкую хибару величал сам Валерий. Лодок у него отродясь не водилось, но он был намерен когда-нибудь исправить это досадное недоразумение). Валерий захлопнул за собою дверь, в которую немедленно клюнул лебедь, и уставился на Агату. Выглядела та экстравагантно. Одетая в наряд цвета хаки, более всего напоминающий костюм для игры в пейнтбол, лицо она зачем-то покрыла темным тональный кремом, а на голову напялила зеленую шапку, которая при царящей тридцатиградусной жаре казалась инородным элементом. Впрочем, как и шарф.

– Сделай милость, объясни, что происходит? Зачем ты залезла в камыши?

– Чтобы подраться с лебедем, – огрызнулась Агата.

– Это ради него ты так вырядилась? – хмыкнул Валерий и скрестил руки на груди, всем своим видом выражая недоверие.

– Я что, не могу сделать лебедю приятно?

– Не знал, что вы с ним такие друзья.

– Ты вообще многого обо мне не знаешь.

– Агата! – Валерий даже немного повысил голос, чтобы пресечь бессмысленную перепалку, которую Агата, как он уже знал, могла продолжать часами и неизменно выходить из нее победителем.

– Ну хорошо, хорошо, – сдалась Агата и неуверенно улыбнулась. – Я скажу правду.

– Весь внимание.

Валерий протянул руку и снял с небольшой полки бутылку с водой, которую он оставил здесь вчера, занимаясь уборкой. Он сделал глоток и выжидательно уставился на Агату.

– Я наблюдала за птицами.

Агата задрала подбородок, внезапно вспомнив, что в таком виде ее кожа выглядит более упругой и натянутой. Собственно, идиотский шарф, из-за которого разгорелся конфликт с лебедем, она надела по той же причине. В последнее время ей стало казаться, что шея выглядит неважно и на ней появилось слишком много колец Венеры. И это, по ее мнению, могло помешать ее разгорающемуся роману с Валерием.

– Что? – Тот поперхнулся и закашлялся. Это было последнее, что он ожидал услышать. Агата принялась так заботливо стучать его по спине, что Валерий едва удержался на ногах. –

Эй, полегче! – Он отскочил от воинственно настроенной подруги на безопасное расстояние. – Какое наблюдение за птицами? Ты что, заболела?

– Это мое новое хобби, – уверенно продолжала Агата, памятуя, что лучшая ложь – это та, в которую ты сам веришь.

Она решительно тряхнула головой, из которой немедленно выпал лист камыша. Агата вздрогнула – кажется, после сидения в этих идиотских зарослях ее внешний вид немного пострадал. Она принялась искать телефон, чтобы взглянуть на себя в камеру, когда Валерий схватил ее за руку, легонько встряхнул и заставил посмотреть в глаза.

– И за кем именно ты наблюдала из камышей?

– За токующей самкой фазана!

– Токуют глухари, – растерянно пробормотал Валерий, пытаясь вспомнить, есть ли в его угодьях фазаны.

– Глухарь как раз сидел перед нею, распушив хвост и улыбаясь, как идиот. За ним я тоже наблюдала, – ядовито прошипела Агата.

– Это ты сейчас о ком?

– Валера! Валера! – разнесся мелодичный голос, а Валерий вздрогнул.

Только этого сейчас не хватало! Он же просил Лидию остаться в доме. Мало того, он даже закрыл ее там. Как ей удалось выбраться? Решительно, большинство бед возникают из-за того, что женщины не хотят слушать полезные мужские советы.

– *Валера?* – переспросила Агата, выразительно глядя на него. – *Валера?*

– Да, меня так зовут, – забормотал Валерий.

– Тебя зовут Валерий!

– Агата, бога ради, пойдем.

Он распахнул дверь домика и потянул Агату за собой. Лидия уже стояла посреди лужайки и кормила остатками ватрушки лебедя, который рядом с ней выглядел чрезвычайно миролюбиво и разве что не курлыкал от восторга. Агата прищурилась и присмотрелась повнимательнее – да, она определенно испытывает антипатию к этой веселой вдовушке!

Лидия стояла в лучах света – темный силуэт на фоне изумрудной травы выглядел чрезвычайно хрупко. Агата немедленно почувствовала, как ее собственные брюки впились в живот. Пожалуй, пора завязывать с пирожками Светланы на завтрак, обед и ужин.

– Вот вы где! – прощебетала Лидия, а Валерий немного подтолкнул Агату вперед.

– Агата, разреши представить тебе Лидию Звягинцеву, мецената и руководительницу большого благотворительного проекта, который помогает сохранять культурные ценности. Лидия, это Агата, моя… – он запнулся, а Агата замерла в ожидании, – моя соседка и подруга.

На глазах немедленно вскипели злые слезы, но Агате удалось удержать себя в руках. В конце концов, что такого он сказал? Она действительно просто подруга.

Агата переехала в закрытый поселок «Лесная поляна» всего несколько месяцев назад. Продав принадлежавшую ей сеть элитных гимназий, она осталась не у дел, поэтому с готовностью откликнулась на предложение сына переехать к нему в дом и присмотреть за его псом Бароном Бобероном. Пока сын расширял бизнес в Новой Зеландии, Агата умудрилась едва не загубить Барона, стать обвиняемой в убийстве, успешно распутать его, обрести близкую подругу Софу, подружиться с участковым Анатолем, очароваться лечащим врачом Барона Захаром и даже закрутить с Валерием Веневитиновым роман, который, впрочем, явно зашел в тупик[2].

За время, прошедшее с их примирения и памятного поцелуя, они всего лишь несколько раз сходили в ресторан и один раз в кино. Много раз целовались и один раз почти дошли до постели, но пса Агаты – Бобра – стошнило при виде этого зрелища, и Агате пришлось пере-

[2] Историю Агаты читай в книге «Новая жизнь Агаты».

ключить внимание на него. Но все же слово «подруга» прозвучало так холодно, будто она и вправду была для него случайной, проходящей мимо женщиной, с которой Валерия ничего не связывало.

– Агата! – воскликнула Лидия с такой радостью, словно ее представили члену королевской семьи. – Наслышана о вас от Ираиды, она очень вас хвалила. Говорила, что вы буквально спасли ее…

– Да ну, пустяки, – внезапно зарделась Агата и даже на секунду задумалась: а может, эта Лидия не такая уж и противная? О ней все отзываются исключительно положительно.

Но та продолжила:

– …Благодаря вашей сообразительности, уникальной способности быть в курсе всего и нежной дружбе с молодым полицейским.

Лидия очаровательно улыбнулась, а Агата отчетливо услышала, как с легким стуком на землю свалился зацепившийся за шапку камыш. Она сузила глаза и снова задрала голову.

– Да, мой друг полицейский молод, а вот по поводу вашего… приношу мои соболезнования. Возраст никого не щадит. Желаю ему поправиться.

Лидия замерла, но быстро взяла себя в руки и кивнула, подпустив в глаза грусти.

– Спасибо, вы очень добры. Я надеюсь, что в волшебной атмосфере «Лесной поляны» герру Шульману станет значительно лучше. Знаете, говорят, красота исцеляет. А мы будем часто наслаждаться красотой этой усадьбы в ближайшее время. Не так ли, *Валера?*

– Да, Лидия придумала интересный проект, который поможет нам собрать денег на ремонт западного крыла, – забормотал Валерий, почуявший неладное. – Для этого мы проведем в усадьбе конкурс «Золотая булочка» и благотворительную ярмарку.

– «Золотая булочка»? – Агата в недоумении уставилась на Валерия. – Почему не батон? Он бы традиционно привлек больше внимания. Или золотой крендель, или бублик, или даже, не побоюсь этого слова, калач!

Агата рассмеялась от одной нелепости названия. Надо же было до такого додуматься!

– Это моя идея, – тихо сказала Лидия и опустила ресницы. На щеках вспыхнул нежный румянец оскорбленной невинности, и Агата почувствовала непреодолимое желание подобрать с земли камыш и стукнуть им Лидию по голове. – Я предложила Валерию провести большую ярмарку в парке его усадьбы и устроить конкурс пекарей и кондитеров-любителей. Это все будет называться «Праздником хлеба и выпечки». Мы сделаем вход символически платным, устроим благотворительную лотерею, а также ярмарку. Все средства от этих мероприятий пойдут на восстановление усадьбы. Таким образом мы убьем нескольких зайцев. Проведем значимый социальный проект, дадим возможность жителям поселка пообщаться друг с другом в неформальной обстановке и расскажем им о культурной и исторической ценности усадьбы. А также соберем деньги на ее ремонт.

Лидия широко улыбнулась, а Агате на мгновение показалось, что ее улыбка затмила солнце. Этот идиот Валерий тоже улыбался так глупо, что Агате захотелось стереть нелепую улыбку с его лица. И в то же время сама она не могла не чувствовать досаду. Эта идея должна была прийти в голову именно ей! Тогда бы Валерий убедился, что она умная и деловая женщина, а не глупая влюбленная дура. Агата гордо задрала подбородок и решила действовать по принципу: «Если не можешь остановить бунт – возглавь его». Главное, не давать Валерию возможности оставаться наедине с этой страшной женщиной. Агата прекрасно знала такой тип – когда за внешностью аленького цветочка скрывается самое настоящее чудовище.

– Какая прекрасная идея! Я бы тоже хотела принять участие в организации, – с фальшивым энтузиазмом прощебетала Агата.

– Почему бы и нет? – обрадовался Валерий, которому в этом неожиданном предложении привиделся выход из сложившейся неловкой ситуации. – У Агаты очень хорошие организаторские способности.

– Хорошо, – кивнула Лидия. В ее глазах мелькнуло раздражение, но уже спустя мгновение она снова лучезарно улыбалась. Человеку, не обладающему жизненным опытом и проницательностью Агаты, невозможно было бы заподозрить это ангельское создание в коварстве. – Мы поручим вам самый важный этап – голосование. Оно будет тайным, чтобы члены жюри не знали, чью именно выпечку они пробуют. Это поможет обеспечить максимальную честность и прозрачность. О том, кто из участников скрывается под каким номером, будете знать только вы. Думаю, что с оглядкой на ваш воз… жизненный опыт мы вполне можем вам это доверить.

– А чем займетесь вы?

Агата решила проглотить этот «жизненный опыт». Пока. Она еще найдет способ отыграться. Месть – это блюдо, которое подают холодным.

– Я возглавлю жюри и всю организацию, – прочирикала Лидия и снова улыбнулась.

– И когда же состоится этот праздник жизни? В сентябре?

Агата тут же загрустила. Она собиралась предложить Валерию съездить куда-нибудь в отпуск вместе, а теперь придется проторчать все время здесь, готовясь к идиотской ярмарке.

– Почему в сентябре? Ярмарка состоится через две недели.

– Две недели, – закашлялась Агата, а Валерий поспешил постучать ее по спине. – К чему такая спешка?

То, что Валерий скрыл от нее знакомство с Лидией и этот проект, было плохим знаком. Теперь Агата припоминала все те разы, когда он был занят, чтобы пойти в ресторан или сходить на спектакль. К тому же в последнее время у него наблюдалось обострение депутатской активности, которая, судя по всему, вовсе не была депутатской. Но почему он ей ничего не сказал? Ответ был очевиден – он хотел скрыть от нее, что принялся охмурять другую женщину. Более состоятельную, более перспективную и… более молодую.

– Для того, чтобы мы могли начать реставрацию усадьбы как можно скорее. Нам обещают теплую и долгую осень, возможно, мы даже успеем завершить ремонт крыши, – деловито сообщила Лидия.

Ах, она уже и с планом ремонта ознакомлена и в курсе, что нужно ремонтировать крышу! Агата почувствовала, что ее сейчас разорвет от бурлящего гнева.

– Но за две недели невозможно организовать такое масштабное мероприятие!

– О, поверьте, – очаровательно улыбнулась Лидия, – я всегда добиваюсь всех поставленных целей. В кратчайшие сроки.

– Лидия, извините нас на несколько минут. – Валерий подхватил Агату под руку и потащил в дом, оставив нежно улыбающуюся вдову стоять посреди лужайки в обществе воркующего лебедя. Едва за ним и Агатой захлопнулась дверь террасы, как Валерий развернулся к ней. На этот раз на его лице не было привычной улыбки. – Скажи на милость, что на тебя нашло?

– На меня? Ах, это на меня нашло? – взорвалась Агата. – Ты общаешься с этой… благодетельницей и готовишься к такому мероприятию и даже не считаешь нужным поставить меня в известность!

– Агата, послушай, я не сказал, потому что боялся именно такой реакции!

– Я что, по-твоему, глупая истеричка? Какой реакции ты боялся?

– Вот такой. – Валерий развел руками. – Как я мог надеяться, что женщина, дерущаяся с лебедем, с пониманием отнесется к этому щедрому предложению?

– Я…

– Только не ври про наблюдение за птицами! – решительно перебил ее Валерий. – Насколько я успел понять, они интересуют тебя исключительно в виде фарша!

– Я что, выгляжу такой жестокой? – ахнула Агата.

– Скорее прагматичной.

– Ты меня совсем не знаешь!

– Напротив. – Валерий скрестил руки. – Но даю тебе шанс честно объяснить мне, что ты делала в камышах, и тогда я с удовольствием признаю, что ошибся и мне еще предстоит тебя изучить.

Агата опустила взгляд. Ей ужасно хотелось сказать Валерию, что она просто ревнует, будучи не в силах поверить, что такой молодой и интересный мужчина выбрал именно ее, Агату. Она до сих пор не могла признаться себе, что их связь вполне настоящая. Где-то в глубине души она чувствовала, что в один непрекрасный день ее что-нибудь или кто-нибудь разрушит. И вот этот день настал. Собственно, почему бы и не сказать Валерию об этом прямо? Иногда искренность – это лучшая стратегия. Возможно, он сумеет ее переубедить. По крайней мере, ей бы очень этого хотелось. Но едва Агата открыла рот, готовясь излить душу, как в дверь террасы постучали. На лице Валерия на мгновение промелькнуло недовольство, но он тут же заставил себя любезно улыбнуться и подойти к двери. Агате даже не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто там стоит.

– Простите великодушно, – прощебетала Лидия. – Я бы хотела попросить вас об одном одолжении, Агата. Возьмете на себя раздачу приглашений? Будьте столь любезны.

Глава 2

– Будьте столь любезны, – противным голосом повторила Агата и, пылая праведным гневом, развернулась к Софе, согласившейся ее сопровождать в идиотской миссии раздачи приглашений. Она прищурила глаза, заметив улыбку на лице подруги. – Тебе что, смешно?

– Вовсе нет, – фальшиво возразила Софа и тут же закашлялась.

– Тебе нужно серьезно поработать над своим умением врать, – покачала головой Агата.

– Прости, это все выглядит ужасно мило. Ты ревнуешь Валерия!

– Что? Вот еще! У нас с ним ничего нет!

– Как это нет? – удивилась Софа, чей роман с молодым полицейским Анатолем развивался стремительными темпами, ограниченный только тем, что Софа никак не могла получить развод[3].

– Если бы у нас что-нибудь было, он бы не представлял меня как свою «подругу и соседку» и не скрывал бы от меня подготовку этого дурацкого праздника!

– А как бы ты хотела, чтобы он тебя представил?

Агата чуть было не ляпнула «любимая женщина», но вовремя себя остановила. О любви в их отношениях речь пока не шла, они с Валерием были в самом начале пути, который явно зашел в тупик. Может быть, она снова ошиблась? И ей стоило выбрать более серьезного Захара? Вот уж бы кто точно не согласился ни на какую идиотскую «Золотую булочку». Еще и за две недели!

Агата сердито надавила на кнопку звонка очередного дома, которые они уже битый час обходили с Софой, чтобы раздать листовки с информацией о предстоящем празднике. Дизайн листовок был разработан лично Лидией, и Агата испытывала легкую тошноту, глядя на омерзительно розовый листок, украшенный вензелями и графическим изображением выпечки. Впрочем, если бы кто-то из ее бывших учеников смастерил такую листовку для школьного праздника, которые они часто устраивали в некогда принадлежавших ей гимназиях, она бы пришла в восторг. Но в исполнении взрослой женщины такая пошлость вызывала в Агате решительный протест. Ей ужасно хотелось выкинуть пачку листовок в ближайшую урну. Удерживала лишь мысль о Валерии. Зная, как он привязан к собственной усадьбе и как ему хочется вернуть ей первоначальный исторический облик, Агата решила наступить на горло собственной песне и сделать так, чтобы праздник все-таки состоялся. Она будет выше и умнее всех этих глупых инсинуаций. И как только праздник закончится, она сумеет отвадить противную Лидию от усадьбы Валерия. И от него самого.

– Здравствуйте. – Очередная домработница смотрела на Агату и Софу с вопросом в глазах.

– Вот, пожалуйста, через две недели состоится большой праздник, ярмарка и конкурс на лучшую выпечку. Все это будет проходить в усадьбе Веневитиновых. Приглашаем вас принять участие.

– Да вы что, девочки, – хихикнула домработница – женщина лет пятидесяти, стройная, невысокого роста, одетая в строгую темно-синюю униформу. Она явно приняла Агату с Софой за обычных промоутеров, поэтому позволила себе немного посплетничать. – Моя хозяйка и не знает, где у нее кухня находится, какой уж тут конкурс!

– Можете сами принять участие. А хозяйка пусть просто так приходит, – улыбнулась Софа.

– А что? Пироги у меня знатные, – внезапно обрадовалась женщина.

– Вот и славно, приходите!

---

[3] Историю Софы и Анатоля читай в книге «Новая жизнь Агаты».

Женщина скрылась в доме, а Агата устало посмотрела на Софу:

– Мы же всех обошли? У меня ноги отваливаются. Понятно, почему эта Лидия спихнула такую тяжелую работу на меня!

– Перестань, Агата, ты же сама говорила: больше подвигаешься – больше съешь. Нам остался еще один дом. Тот, что на въезде, рядом с ветеринарной клиникой.

Агата слегка поморщилась. После ее неудавшегося романа с владельцем ветеринарной клинки и по совместительству лечащим врачом ее пса Барона Захаром Пришвиным Агата старалась этих мест избегать.

– Там разве кто-то поселился?

Она вспомнила мрачный дом, скрывающийся за высоким забором. Он был выкрашен в темно-серый цвет и смахивал на коробку, в которой перевозят ядохимикаты. Не хватало только желтой полосы.

– Да, говорят, какой-то симпатичный мужчина.

Софа подмигнула Агате, а та вдруг воспряла духом. А что? В конце концов, свет не сошелся клином на Валерии с Захаром. Может, она на этом празднике подыщет себе новый вариант? Получше, чем два предыдущих. Агата расправила плечи и сверкнула глазами.

– Так чего же мы ждем?

И она ускорила шаг, направляясь к выходу из поселка. Лето в этом году выдалось образцовым. Не слишком жаркое и не слишком прохладное. Дожди шли в самый раз, чтобы не дать сгореть лужайкам и напитать влагой цветы. Последних в «Лесной поляне» оказалось неимоверное количество. В конце мая зацвели первые рододендроны с камелиями, затем пришла очередь пионов, ароматными волнами устилавших «Лесную поляну». А вскоре зацвели и королевы сада – розы, чей аромат легким шелковым шарфом покрыл весь поселок.

Потихоньку начинала набирать силу лаванда, и отовсюду слетались рои насекомых, которые, казалось, не обращали ни малейшего внимания на копошащихся и исполненных собственной важности людей. Организованным роем букашки порхали от одного куста к другому, беря от этого лета максимум. Мерный гул крошечных крыльев, ласковое солнце и пьянящий аромат немного расслабили Агату, и она принялась размышлять, что, возможно, она действительно погорячилась с реакцией на Лидию. Ведь все вокруг от нее в полном восторге. Может, та и правда просто хочет помочь? Любит исторические усадьбы, как и Валерий. А сама она счастлива со своим престарелым миллионером и просто корчит из себя инженю, потому что это у нее в природе. Есть такие женщины, которые никак не могут выйти из образа.

Не спеша подруги дошли до черного дома, окруженного высоким забором, из-за которого можно было рассмотреть разве что крышу здания. Софа позвонила в звонок. На секунду Агате показалось, что одна из камер, висящих над входом, повернулась в их направлении. Она тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Это же просто дом в коттеджном поселке, а не Форт-Нокс. Никакие камеры тут не вращаются. Так как ответа на ее звонок не последовало, Софа снова нажала на кнопку. Несколько минут они постояли, прислушиваясь к тишине, и уже подумывали уйти, как внезапно раздавшийся из динамиков металлический голос заставил их подскочить от неожиданности:

– Зачем трезвоните? Я вас услышал.

После чего дверь резко распахнулась, да так, что напротив входа осталась лишь одна Агата. Софу же дверью оттолкнуло к забору и скрыло из глаз. И не успела Агата возмутиться такому приему, как в проеме появился высокий худощавый мужчина с кудрявыми, коротко подстриженными волосами. Он был одет в простые голубые джинсы и белоснежную футболку, подчеркивающую тщательно проработанную мускулатуру. Его даже можно назвать довольно симпатичным, если бы не безумный взгляд и ружье, направленное на Агату.

– Кто такая? – гаркнул мужчина.

– А-а-агата.

Агата в один миг растеряла весь свой воинственный настрой и лихорадочно попыталась вспомнить, что рекомендуется в общении с буйно помешанными: не перечить и со всем соглашаться? Ласково улыбаться? Или просто убегать со всех ног? Больше всего ей нравился последний вариант, но она не могла оставить Софу одну.

– Какая еще Агата? Почему ты решила, что мне интересно твое имя? – рявкнул тип и поднял ружье повыше.

Внезапно Агата, не терпящая хамства и фамильярности, пришла в себя.

– Во-первых, почему вы мне тыкаете, мы с вами на брудершафт не пили. Во-вторых, уберите ружье, когда разговариваете с женщиной, оно меня нервирует. В-третьих, вы сами спросили, кто такая. А я ответила. Закусывать надо!

Мужчина на секунду замер, словно оценивая услышанное, а затем ответил вполне адекватно:

– Простите, я просто не люблю незваных гостей.

Он опустил ружье, не сводя с Агаты внимательного взгляда.

– Поговорите об этом со своим психологом.

– У меня его нет.

– Зря.

Из-за двери показалась Софа, которая, подойдя к Агате, схватила ее за руку и, улыбнувшись так, что на пухлых розовых щеках появились очаровательные ямочки, обратилась к мужчине:

– Извините, что потревожили. – Она с силой сжала руку Агаты, намекая, что сейчас лучше не возражать и не проявлять ненужной разговорчивости. – Мы просто обходим всех жителей, чтобы пригласить их на праздник, который состоится в усадьбе «Лесная поляна» через две недели.

– Что за праздник? – внезапно вполне по-человечески поинтересовался мужчина, окончательно опуская ружье и упирая его в землю. В его взгляде на Софу мелькнул интерес.

– Праздник выпечки, – защебетала та. – Его устраивают владелец усадьбы Валерий Веневитинов и меценат Лидия Звягинцева, если вам это о чем-то говорит.

– О чем-то говорит, – после секундной паузы кивнул мужчина и снова наградил Софу заинтересованным взглядом. – А вы там будете?

– Да, – кивнула та и вдруг зарделась.

Мужчина смотрел на нее пристально, не сводя взгляда, и на крошечный миг Агата даже почувствовала легкую зависть. На нее мужчины давно уже так не смотрели. Даже Валерий. При мысли о последнем она снова почувствовала непреодолимое желание кого-нибудь убить.

– Если печете пирожки или ватрушки, то приходите, – рявкнула она, освобождая свою руку из руки Софы.

– И даже если не печете – все равно приходите, – поспешила добавить та, а Агата бросила на подругу возмущенный взгляд.

Что тут вообще происходит? А как же Анатоль? Ведь роман Софы с молодым полицейским уверенно продвигался к финишной прямой, а она вдруг какого-то мутного типа приглашает на ватрушки!

– Вы будете участвовать в конкурсе? – Мужчина, казалось, полностью позабыл о существовании Агаты, сосредоточив свое внимание на Софе.

– Да, – кивнула та и потупилась.

– И жених ее тоже, – снова встряла Агата, но мужчина проигнорировал ее реплику.

– Я обязательно приду. Где вас там искать?

– У меня будет палатка от салона красоты «У Софи».

Софа протянула мужчине информационную брошюру, тот взял не глядя и бросил на девушку многозначительный взгляд. Затем коротко кивнул и захлопнул дверь, не прощаясь. Несколько мгновений обе женщины стояли молча, а затем Агата развернулась к Софе:

– Это что сейчас было?

Софа, оставив ее реплику без ответа, потянула подругу за руку в сторону «Пантеона» – центра жизни коттеджного поселка, где, кроме ее собственного салона красоты, находилось еще и кафе со свежей выпечкой, у которого недавно появились новые владельцы. Были в «Пантеоне» и спортзал, и различные кружки по интересам. Там даже имелся свой собственный концертный зал, где время от времени проходили вполне приличные спектакли и концерты.

– Давай поговорим в «Пантеоне», – только и прошептала Софа, украдкой оглядываясь на черный дом.

И только когда подруги устроились за столиком и сделали заказ симпатичному официанту, который пришел на смену Светлане, полностью сосредоточившейся на домашнем хозяйстве Агаты, Софа наклонилась к Агате, расширила глаза, став похожей на очаровательного мышонка, и прошептала:

– Агата, он же был с ружьем!

– Я видела, – фыркнула Агата. – И что теперь?

– Он мог тебя застрелить! – Софа выглядела по-настоящему напуганной.

– Да брось ты, просто понтовщик, – легкомысленно махнула рукой Агата.

– Ты видела его дом? Там везде камеры по периметру, а он открывает дверь двум женщинам с ружьем в руках! Он наверняка какой-то бандит. Надо будет сказать Анатолю, пусть его проверит!

– Если бы он был бандитом и чего-то боялся, он бы вообще не открыл.

– Он просто увидел двух женщин и решил проверить, кто они и зачем пришли.

– И поэтому ты решила с ним пококетничать?

– Я решила просто его не злить. Это всегда лучше, чем обучать неадекватов правилам хорошего тона.

– Это камень в мой огород?

– Это не камень, а целый булыжник! – сердито воскликнула Софа.

Официант вернулся с заказом, и, пока он расставлял чашки с кофе и блюдца с выпечкой на столе, Агата смогла обдумать последнюю фразу подруги и, как бы ни было ей тяжело, признала ее правоту.

– Ладно, принято. – Агата отковырнула ложкой кусочек шоколадного пирожного и положила в рот. Глаза сами собой закрылись, и она едва не застонала от удовольствия. – Как хорошо, что прежний хозяин продал это кафе! Теперь вместо заурядной столовки имеем такую вкуснотищу. Ты знаешь, кто владелица?

– Знаю только, что ее зовут Елена и что она известный кондитер. Говорят, она училась на микробиолога где-то за границей, а потом решила поменять специальность и отучилась во всех возможных иностранных школах…

Договорить Софа не успела. На зал внезапно опустилась тишина. В кафе вплыла Лидия в сопровождении своего иностранного друга. Тот был в инвалидном кресле, на лице – кислородная маска. Кресло толкал симпатичный помощник. Агата немедленно скривилась и почувствовала, как у нее пропал аппетит. Софа проследила за ее взглядом и, наклонившись к Агате, прошептала:

– Ходят слухи, что Лидия тоже хотела купить это кафе и сделать здесь свой ресторан, но Елена его перехватила.

– Мне уже нравится эта Елена.

– Ты так и не сказала, что у вас с Лидией произошло.

– Ничего, – вздохнула Агата, – в том-то и дело, что ничего не произошло. Просто она мне не нравится, кажется насквозь фальшивой.

– Да? А мне она показалась довольно милой.

Лидия тем временем, не обращая ни малейшего внимания на окружающих, подошла к стойке, где продавец поинтересовалась:

– Добрый день, чего бы вы желали?

– Поговорить с вашей хозяйкой, – любезно улыбнулась Лидия и, повернувшись к своему спутнику, заворковала: – Герр Шульман, возможно, вам бы чего-то хотелось?

Тот указал трясущейся рукой на шоколадное пирожное, точно такое же, как ела Агата. По лицу Лидии пробежало легкое отвращение. В этот момент из подсобного помещения к прилавку подошла владелица и уставилась на Лидию, скрестив руки на груди.

Елена Баженова была полной противоположностью Лидии Звягинцевой. Невысокая, коренастая, с коротко подстриженными волосами и татуировкой в виде дракона на правой руке. Она хмуро взирала на Лидию и, кажется, вовсе не была расположена к дружеской болтовне.

– Кафе не продается. Здесь не будет никакой «Буланжери» или, в вашем случае, «Бекерай». Езжайте в Германию или во Францию и развлекайтесь там сколько хотите. У себя я буду подавать традиционные десерты.

– Я пришла не за этим, – любезно улыбнулась Лидия. И со стороны могло показаться, что агрессивная Елена просто нападает на милую женщину, но Агата была уверена, что если тут и есть волк, то это как раз эта милашка в овечьей шкуре. – Я хотела бы пригласить вас на праздник выпечки и на конкурс, который состоится через две недели в усадьбе Веневитинова. На конкурсе профессиональное жюри будет оценивать кондитерские изделия любителей. Я бы хотела позвать вас в жюри. Вы ведь профессионал, Елена. Участие таких звезд пойдет нам на пользу.

Любезно улыбнувшись, Лидия протянула Елене уже набивший Агате оскомину розовый листок. Та взяла не глядя.

– И кто же будет это жюри возглавлять?

– Я.

– А у вас что же, кроме амбиций, и опыт с профильным образованием имеются? – поинтересовалась Елена.

– Да, я училась в Париже, между прочим, в Кордон Блю[4].

– Ну, раз в самом Кордон Блю, – насмешливо протянула Елена, – то мы, провинциалы, тоже постараемся не ударить в грязь лицом.

– Для полной прозрачности – конкурс будет анонимным, жюри не будет знать, какой участник скрывается под каким номером, – продолжила ворковать Лидия.

– Что же, – глаза Елены блеснули, и Агате показалось, что та приняла вызов, – с удовольствием приму участие.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Лидия, – возможно, мы с вами даже подружимся. Будьте добры, нам коробочку шоколадных пирожных. Герр Шульман питает к ним необъяснимую слабость. Знаете, иногда людей после ресторанов со звездами Мишлен тянет поесть фастфуд.

* * *

– Вот гадюка! – не сдержала эмоций Агата, подходя к прилавку, как только Лидия удалилась.

Елена, еще не успевшая вернуться в подсобное помещение, услышав ее реплику, внезапно хихикнула и с улыбкой посмотрела на Агату:

[4] Всемирно известная кулинарная школа, находящаяся в Париже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.